

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 2.

Въ губерніи: въ
Губернскихъ Кон-
торахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 3 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по $\frac{1}{4}$ коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказъ по военному ведомству отъ 22 ноября 1859
г. и указъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. — Конкурскъ на
премію. Горныя извѣстія.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. С.-петер-
бургъ. Почта изъ Пекина. Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Библиографія (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЪСЪСОУДИТЕЛЬНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

по Кавказской Арміи.

Ноября 22-го дня 1859 г. Зачисляется: Кубинскій Участко-
вый Засѣдатель, Штабст-Капитанъ Дагестанскаго Пѣхотнаго
полка Ясицкий — по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ
въ настоящей должности. Опредѣляется въ службу: Уволен-
ный изъ Прапорщиковъ бывшаго запаснаго баталіона Ста-
вропольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, Плескачев-
скій — въ 6-й резервный баталіонъ Грузинскаго Гренадер-
скаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ко-
нстантина Николаевича полка, прежнихъ Прапорщи-
цкимъ чиномъ. Переводится: Легкой № 18-й Конно-Артил-
лерійской бригады Штабст Капитанъ Грейбъ — въ 18-ю Ар-
тиллерійскую бригаду. Увольняются, отъ службы: Кубан-
скаго Пѣхотнаго полка: Капитанъ Терещенко и Подпору-
чникъ Карачевъ. По домашнимъ обстоятельствамъ:
Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Ве-
ликаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка
Прапорщикъ Муравьевъ, Поручикомъ. Состоящій по Ар-
мейской Пѣхотѣ Подполковникъ Оликовъ, Полковникомъ, съ
мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Лейбъ-Грена-
дерскаго Эриванскаго Его Величества полка Припору-
щикъ Шульцъ 2-й, Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ
Бѣлевскаго, Поручикъ Старцевъ. Севастопольскаго, Пра-
порщикъ Джалинъ, Подпоручикомъ. Кавказскихъ Линейныхъ
баталіоновъ: № 2-го, Подпоручикъ Качаловъ. № 9-го,
Прапорщикъ Сулимовскій, Подпоручикомъ. № 25-го,
Подпоручикъ Кузьминскій. Умершій исключается изъ спи-
сковъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Вы-
сочества Великаго Князя Михаила Николаевича Ар-
тиллерійской бригады Капитанъ Райскій.

Указъ Правительствующему Сенату.

Принявъ во вниманіе, что губернский городъ Ше-
маха подвергается частымъ землетрясеніямъ, и при-
знавая поэтому неудобнымъ оставлять въ этомъ го-
родѣ находящееся нынѣ тамъ губернское управле-
ніе Шемахинской Губерніи, Мы, согласно представ-
ленію Нашего Намѣстника Кавказскаго и положе-
нію Кавказскаго Комитета, повелеваемъ:

1) Управление теперешней Шемахинской губер-
ній и все находящіяся тамъ губернскія учрежденія
сей губерніи перевести изъ города Шемахи въ го-
родъ Баку.

2) Городъ Баку возвести на степень губернска-
го города.

3) За тѣмъ Шемахинскую губернію именовать
впредь Бакинскою губернію, и

4) Городъ Шемаху оставить уѣзднымъ городомъ
Шемахинскаго уѣзда.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать
къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Санктпетербургѣ, 6-го декабря 1859 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ Среду, 6-го числа сего января,
въ день Боявленія Господня, въ Кашветской Геор-
гійевской церкви совершилъ Божественную литургію

Субодальный Членъ, высокопреосвященный Архіепис-
копъ Евсевій, Экзархъ Грузіи, въ присутствіи Г. ис-
полняющаго обязанности Намѣстника Кавказскаго, ге-
нераль-адыютанта Князя Г. Д. Орбеліани, высшихъ
чиновъ военнаго и гражданскаго ведомства, находя-
щихся въ настоящее время въ Тифлисъ, всего гене-
ралитета и многихъ особъ, военныхъ и гражданскихъ
чиновниковъ. Между тѣмъ, въ 10 часовъ утра,
изъ Сіонскаго Кафедральнаго Собора послѣдовала
къ Кашветской церкви духовная процессія, со-
стоявшая изъ всего мѣстнаго духовенства, въ об-
лаченіи, неся главнѣйшія мѣстныя иконы съ хо-
ругьями, въ сопровожденіи преосвященнаго вика-
рнаго епископа Гавріила. По окончаніи обѣдни въ Каш-
ветской церкви, начался изъ оной установленный крест-
ный ходъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ
предшествіи всего духовенства съ хоромъ пѣвчихъ;
въ челѣ духовенства слѣдовалъ Архіепископъ, неся на
главѣ своей крестъ, въ сопровожденіи всехъ бывшихъ
у литургіи и множества богомольцевъ всякаго званія и
условія: независимо отъ этого на всемъ пути шест-
вѣя, на Михайловскомъ мосту и обоихъ берегахъ рѣ-
ки народъ собрался въ несметномъ числѣ, въ благо-
говѣйномъ ожиданіи водосвятія. По прибытіи крестна-
го хода къ іордани, на Курѣ, совершено было водо-
освященіе и въ заключеніе онаго, при погруженіи Чест-
наго Креста въ воду, происходила пальба изъ пушекъ.
Затѣмъ высокопреосвященный Экзархъ, окропивъ св.
водою войска со знаменами и артиллерією, собравшия
на этотъ случай для парада у іордани, возвратился въ
Кашветскую церковь тѣмъ же порядкомъ. — Погода во
весь день стояла ясная, при яркомъ солнечномъ блескѣ,
и праздникъ былъ торжественъ, какъ это бывало всег-
да въ этотъ день.

Начальство Кавказскаго Учебнаго Округа, пред-
полагая воздвигнуть въ губернскомъ городѣ Ставро-
польскъ зданіе для помѣщенія Губернской Гимназіи,
съ разрѣшенія Г. Намѣстника Кавказскаго, сѣмъ
объявляетъ конкурсъ на соисканіе денежной преміи
за лучшій проэктъ плана и фасада этого зданія.

Проектъ этотъ долженъ быть составленъ по про-
граммѣ и свѣдѣніямъ ниже сего изложеннымъ.

Программа конкурса для желающихъ составить
планъ и фасадъ зданія, предполагаемаго къ сооруже-
нію для Ставропольской Губернской Гимназіи.

Желающіе составить планъ и фасадъ зданія, предполо-
женнаго къ сооруженію для Ставропольской Губернской
Гимназіи, приглашаются исполнить таковыя по свѣдѣніямъ,
особо для сего собранымъ и при семъ прилагаемымъ (*). За
тотъ изъ представленныхъ къ конкурсу проэктъ, который
будетъ признанъ лучшимъ и съ означенными свѣдѣніями
сообразнымъ, назначается премія въ семьсотъ руб. сер.;
за второй по достоинству проэктъ выдается премія въ
триста руб. сер. Разсмотрѣніе проэктъовъ чертежей и при-
сужденіе премій послѣдуетъ въ Совѣтѣ Попечителя Кав-
казскаго Учебнаго Округа, въ который на этотъ случай
имѣютъ быть назначены Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ
Членами Совѣта, три свѣдущихъ по искусственной части
лица. — Чертежи плановъ и фасадовъ зданія должны быть
доставлены не позже 1-го сентября 1860 года въ Тиф-
лисъ, на имя г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа,
въ пакетъ, съ означеніемъ, что въ немъ находится проэктъ
зданія для Ставропольской Губернской Гимназіи, пред-
назначенный для соисканія премій. — Проэктъы эти должны
присылаться безъ подписи авторовъ, но съ эпиграфомъ или
девиномъ, который долженъ также находиться и на осо-
бомъ, приложенномъ къ проэкту запечатанномъ конвертѣ
съ запискою, содержащею въ себѣ: имя, отчество, фами-
лію, званіе и мѣсто жительства сочинителя. Присужденіе
преміи публикуется въ Ведомствахъ, при чемъ не дается
отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу въ преміи
тому или другому проэктъу; но до свѣдѣній публички дово-
ляются причины, по которымъ проэктъ признанъ достойнымъ

(*). Свѣдѣнія эти будутъ приложены къ слѣдующему № нашей га-
зеты. Ред.

преміи. — Проэктъ, за который присуждена будетъ первая
премія, переходитъ въ полную собственность Учебнаго Ок-
руга; остальные же чертежи, которые окажутся неудоб-
ными къ исполненію, будутъ возвращены авторамъ, по
предъявленіи ими девизовъ или эпиграфовъ, если они пред-
варительно изъявятъ желаніе, чтобы имена ихъ остались
неизвѣстными.

Горныя извѣстія. Съ покореніемъ вос-
точной части Кавказа, лѣтомъ 1859 года, явилась
возможность проникать въ глубь горъ для изслѣдова-
ній, результатомъ которыхъ, въ горномъ отношеніи,
было открытіе мѣсторожденія каменнаго угля, сѣры
и сурьмы.

Пласты каменнаго угля обнажаются на лѣвомъ
берегу Андійскаго-Койсу, въ трехъ часахъ ходьбы
къ сѣверо-западу отъ аула Чиркатъ; паденіе ихъ
къ югу подъ 27°; главный изъ пластовъ толщиною
2 $\frac{1}{2}$ фута. Уголь хорошаго качества и по своему
мѣстонахожденію заслуживаетъ особеннаго внима-
нія: кругомъ недостатокъ въ лѣсѣ и въ разстояніи
80 верстъ, не болѣе — Каспійское море съ ходящи-
ми по немъ пароходами. — Послеъ прохода начатой
уже дороги отъ укрѣпленія Инкарты до аула Чир-
катъ, уничтожилась существующая въ настоящее
время полная невозможность даже для вѣчнаго
сообщенія аула съ плоскостью. Съ будущей же
весны графъ Евдокимовъ желаетъ начать развѣдку
этого мѣсторожденія.

Горцы аула Чиркатъ были освобождены Шам-
лемъ отъ непреминнаго участія въ военныхъ экс-
педиціяхъ; они дѣлали произвольныя набѣги на
русскія окрестности и пользовались добычей, пятая часть
которой шла имаму. Подать аула вмѣсто доставки
вопновъ состояла въ добычаніи сѣры; каждое се-
мейство обязано было добыть ее 2 мѣры въ мѣ-
сяцъ и перевезти въ резиденцію Шамля; нежелаю-
щіе добывать сами, покупали у другихъ это ко-
личество за 50 коп. сер.

Мѣстороженіе сѣры лежитъ на лѣвомъ берегу
Сулака, почти на вершинѣ хребта, разрѣзаемаго
этой рѣкой; въ конгломератѣ, проникнутомъ сѣрою
и квасцами въ большомъ количествѣ, лежащемъ
на пластахъ гипса и песчаника, пробито много
горизонтально идущихъ норъ, составляющихъ гор-
ныя работы горцевъ. Эти норы, въ которыхъ нѣтъ
никакихъ крѣпей и нѣтъ другаго способа пере-
мѣшенія, какъ ползкомъ, идутъ въ гору да-
леко, иногда болѣе чѣмъ на 15 сажень. Стѣны и
потолокъ ихъ покрыты кристаллами сѣры и гипса,
яркблестящими при огнѣ.

Дешевизна добычи сѣры горцами, видимое рас-
пространеніе конгломерата, большая цѣна на сѣру
въ продажѣ — вызываютъ необходимость подробной раз-
вѣдки. — Можно надѣяться, что чиркатовскіе жители,
уже знакомые съ добычей сѣры, не откажутся за
плату принять участіе въ разработкѣ этого горю-
чаго матеріала, при добычѣ котораго, какъ побоч-
ный продуктъ, будутъ получаться квасцы.

Самымъ дальнимъ пунктомъ прониканія въ горы
для осмотра были мѣста лежація по верховьямъ
Шаро-Аргуна. Еще при запятіи русскими войс-
ками Аргунскаго ушеля носился слухъ о сере-
бряной рудѣ, изъ которой Шамлемъ добывалось
серебро. При первой возможности былъ сдѣланъ
осмотръ ушеля Ченты-Аргуна, въ которомъ тогда-
же открылось мѣстороженіе алебаstra въ большомъ
количествѣ. Ченохойская скала на лѣвомъ берегу
рѣки, верстахъ въ 5 выше Башимъ-кале, почти вся
состоитъ изъ него. — Не упуская изъ виду бывшій
слухъ, при верховьяхъ Шаро-Аргуна было осмот-
рено жильное мѣстороженіе, изъ котораго, какъ
говорили горцы, получалось серебро, но весьма
хрупкое. — Сѣрая сурьмяная руда, повидимому безъ
всякихъ другихъ металлическихъ соединеній, обра-
зуетъ тонкую въ обнаженіи жилу, почти вертикаль-
но прорѣзывающую глинистыя сланцы около аула

Холодой, на правом берегу Комель-эчки, праваго притока Шаро-Аргуна. Понятно отчего получаемое горцами серебро было хрупкое. Открытия работы горцевъ, производившіяся весьма недолго, находятся на вершинѣ жилы.

Дорога къ мѣстороженію только верховая, даже не выючная; во многихъ мѣстахъ горы слѣзали съ лошадей и осторожно вели ихъ въ поводу.

Выпавшій въ ноябрѣ мѣсяцъ снѣгъ прекратилъ поѣздки, вслѣдствіе чего остались неосмотрѣнными другія мѣстороженія полезныхъ минераловъ, извѣстныхъ по разсказамъ, въ томъ числѣ и мѣстороженіе свинцоваго блеска, содержащаго серебро, на р. Гехи.

Полное радуніе горцевъ, только что покорившихся, высказывалось въ гостепріимствѣ и въ совершенно искреннемъ желаніи помогать; горныя изслѣдованія сильно занимали жителей и они вполне вѣрили, что успѣхъ поисковъ тѣсно связанъ съ ихъ лучшимъ бытомъ.

Вотъ первый результатъ покоренія края, результатъ, который при дальнѣйшемъ своемъ развитіи вѣроятно будетъ имѣть одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ вліяній на цивилизацію народа. Горному дѣлу нѣсколько уже разъ приходилось благотворно дѣйствовать на развитие страны.

Горный инженеръ Гилевъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Въ воскресенье, 13-го декабря, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. императора австрійскаго, графъ Тунъ-Гогенштейнъ, имѣлъ честь представиться въ аудіенціи Ея Величества Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Въ тотъ же день чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля ганноверскаго, графъ Мюнстеръ, имѣлъ честь поднести Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу знаки ордена Гвельфовъ, присланные Его Высочеству е. в. королемъ ганноверскимъ, а чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля баварскаго, графъ Монфеланъ, имѣлъ честь поднести Его Императорскому Высочеству знаки ордена Св. Губерта, присланные е. в. королемъ баварскимъ. Вслѣдъ затѣмъ графъ Тунъ-Гогенштейнъ имѣлъ честь представляться Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу. Въ тотъ же день состоящій при французскомъ посольствѣ графъ Монтебелло имѣлъ честь представляться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю Константину Николаевичу и Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Юсифовнѣ. (J. de St.-P.)

11-го декабря получена почта изъ Пекина, отъ 5-го октября. Спѣшимъ извѣстить объ этомъ всѣхъ тѣхъ, которымъ, какъ здѣсь, такъ и въ провинціи, близка участь членовъ нашей миссіи, духовной и свѣтской. Въ опроверженіе невѣрныхъ извѣстій иностранныхъ газетъ и слуховъ, распространившихся по городу, мы можемъ сказать положительнѣе, что члены обѣихъ миссій здоровы и пользуются совершенною безопастью и свободою въ Пекинѣ и въ городѣ, какъ и прежде. (Слб. В.)

С.-Петербургъ, 16-го декабря. Въ вексельномъ курсѣ не представлялось на послѣдней биржѣ замѣчательнаго колебанія, а потому и цѣны фондовъ оставались по прежнему тверды.

Цѣны фондовъ:

6 ⁰ / ₁₀ -го займа	128 ⁰ / ₁₀ , покупатели.
5 ⁰ / ₁₀ -ные 1-го займа	106 ⁰ / ₁₀ —
5 ⁰ / ₁₀ -ные 2-го "	114 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀ , продавцы.
5 ⁰ / ₁₀ -ные 3-го и 4-го займовъ.	100 ¹ / ₄ ⁰ / ₁₀ , покупатели.
5 ⁰ / ₁₀ -ные 5-го займа	105 ⁰ / ₁₀ , продавцы.
5 ⁰ / ₁₀ -ные 6-го "	114 ³ / ₄ ⁰ / ₁₀ "
4 ⁰ / ₁₀ -ныхъ займовъ	94 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀ продавцы.

Акции Главнаго Общества Рос. Железныхъ Дорогъ оплаченныя 3¹/₄ р., неоплаченныя 1¹/₄ р. преміи—продавцы. Облигаціи этого общества 95¹/₂⁰/₁₀, покупатели. Общ. Рижско-Динбургской Жел. Дороги 3 р. ниже пари, отъ продавцевъ. Общ. Саратовской Жел. Дороги сдѣланы по 4¹/₂ и 5 р. ниже пари. Общ. Царскосельской Жел. Дор. 64¹/₂ р. покупатели. Русскаго Общ. Пароходства и Торговли въ большомъ спросѣ, оплаченныя сдѣланы по 328 р.; продавцы требуютъ 330 р. Страховыхъ отъ огня обществъ безъ перемѣны въ цѣнѣ. Новаго Газоваго Общества 8 р. ниже пари. Общ. Водопроводовъ 3 р. ниже пари. Дисконтъ 7 и 8⁰/₁₀. Золото 5 р. 45 к., покупатели.

За серіи 1859 г. даютъ 7 мѣс. впередъ. 1858 г. 6¹/₂ мѣс., 1857 г. 5 мѣс., 1856 г. 4 мѣс., 1855 и 1854 г. 3 мѣсца.

Въ Москвѣ, 14-го декабря, серіи продавались: 1858 г. 10 мѣс. впередъ, 1857 г. 8 мѣс., 1856 г. 6 мѣс., 1855 г. 5 мѣс., 1854 г. 4¹/₂ мѣс., 1853 г. 3¹/₂ мѣсца.

ВЕКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 22-го декабря. На 3 мѣсца.

На Лондонъ, пенс.	35 ¹³ / ₁₆ , 1/2	15 ¹⁵ / ₁₆
» Амстердамъ, пенс.	173,	173 ¹ / ₄
» Гамбургъ, шил. банк.	31 ¹ / ₈ ,	1/2
» Парижъ, сант.	372,	373
» Берлинъ, тал. на 100 р.	—	—

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы уже говорили о брошюрѣ «Папа и Конгрессъ». Считаемо нелишнимъ представить читателямъ сжатый очеркъ этой брошюры и заимствовать изъ «Кельнской Газеты» замѣчательнѣйшія мѣста ея. Брошюра раздѣляется на двѣнадцать главъ. Въ первой авторъ говоритъ, что намѣренъ изслѣдовать вопросъ, какъ ревностный католикъ, и выражаетъ то убѣжденіе, что за папой можно сохранить его наследіе, безъ наложенія на него власти, существующей именемъ Бога. «Еслибы это можно было соединить, то это было бы большимъ торжествомъ для церкви и политики», присовокупляетъ онъ. Во второй главѣ данъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ, необходима ли папѣ свѣтская власть для огражденія духовной. «Съ политической точки зрѣнія (говоритъ авторъ) необходимо, чтобы глава 200 милліоновъ католиковъ никому не принадлежалъ и не подчинился никакой державѣ и чтобы могучая десница, управляющая душами, не была связана никакой зависимостью и стояла выше всѣхъ человѣческихъ страстей. Еслибы папа былъ не независимымъ государемъ, то онъ былъ бы французомъ, австрійцемъ, испанцемъ или итальянцемъ, и характеръ его національности лишилъ бы его характера своего всемірнаго духовнаго владычества. Въ Парижѣ, Вѣнѣ или Мадридѣ папскій дворъ былъ бы только опорой престола». Въ третьей главѣ предлагается вопросъ: «Какъ можетъ глава церкви, отлучающей отъ нея еретиковъ, быть главою государства, ограждающимъ свободу совѣсти?» На это авторъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Еслибы пришлось искать разрѣшенія этой задачи въ употребительныхъ формахъ правленія народовъ, то его нельзя бы было найти. Во всемъ мірѣ нѣтъ государственнаго устройства, которое бы удовлетворило столь-многообразнымъ требованіямъ. Эта цѣль не можетъ быть достигнута ни посредствомъ монархіи, ни посредствомъ республики, ни деспотизмомъ, ни свободой. Папская власть можетъ быть властью только отеческою; она должна скорѣе походить на семейную, чѣмъ на государственную. Поэтому, не только не необходимо, чтобы ея владѣнія были очень-обширны, но даже существенно важно, чтобы онѣ были ограничены. Чѣмъ меньше будетъ земля, тѣмъ выше будетъ государь». Вслѣдъ затѣмъ доказывается, что власть папы, въ настоящемъ ея видѣ, могла бы быть поддержана только французскими или австрійскими штыками.

Въ началѣ четвертой главы авторъ выводитъ изъ прежнихъ изслѣдованій своихъ слѣдующее положеніе: свѣтская власть папы необходима и законна, но несовмѣстна съ сколько-нибудь обширнымъ владѣніемъ. Глава оканчивается такъ: «Изъ всего этого слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, совершенно-естественнымъ образомъ, что вопросъ не въ томъ, владѣть ли папа большимъ или меньшимъ числомъ подданныхъ и большимъ или меньшимъ количествомъ земли. У него должно быть столько, сколько нужно для того, чтобы онъ самъ не былъ въ зависимости и могъ дѣйствовать въ ряду свѣтскихъ государей. Но это свѣтское владычество не должно обижать его къ разыгрыванію политической роли, ибо папа не только не найдетъ въ томъ ручательства въ своей независимости, но только поработитъ и себя и народъ свой. Можно допустить, что въ Европѣ существуетъ небольшой клочекъ земли, которому чужды страсти и интересы другихъ народовъ и который исключительно посвятилъ себя славы Божіей. На этомъ клочкѣ, прославленномъ величайшими историческими воспоминаніями, средоточіе католическаго единства замѣнило всемірную столицу. Римъ, вмѣщавшій въ себя некогда все величіе языческихъ столѣтій, подвергся исключительной судьбѣ. Утративъ свое политическое владычество, онъ приобрѣлъ еще высшее, имѣющее духовное свойство, и называется вѣчнымъ городомъ. Въра, воспоминанія, искусства также образуютъ народность. Тѣ, которые живутъ въ Римѣ, подъ властью главы церкви, конечно, подчинены особымъ условіямъ общественаго и гражданскаго существованія; но если они уже не члены великой отчизны, то все-таки—граждане славнаго города, вліяніе котораго простирается повсюду, гдѣ вѣра только держится и распространяется. Итакъ Римъ принадлежитъ главѣ церкви. Еслибы онъ вышелъ изъ-подъ этой верховной власти, то немедленно утратилъ бы свое обаяніе. Съ парламентской трибуной, съ ораторами, писателями, свѣтскимъ правительствомъ и свѣтскимъ государемъ въ Ватиканѣ, онъ былъ бы только городомъ. Свобода отняла бы у него наследіе его. Послѣ того, какъ онъ предписывалъ законы всѣмъ народамъ, онъ можетъ поддержать свое величіе только господствомъ надъ душами. Римскій сенатъ находить достойное себѣ вознагражденіе только въ Ватиканѣ».

Въ пятой главѣ доказывается, что не можетъ быть иначе, го проще, законнѣе и необходимѣе папѣ, властвующей въ Римѣ и обладающей ограниченной землей. О народѣ, который подчиняется папѣ, какъ государю, сказано: «Въ Европѣ будетъ существовать народъ, въ главѣ котораго будетъ стоять не столько государь, сколько отецъ и права котораго будутъ обезпечены скорѣе сердцемъ его государя, чѣмъ властью законовъ и учреждений. Этотъ народъ не будетъ имѣть ни народныхъ представителей, ни арміи, ни газетъ, ни судей. Вся общественная жизнь его разойдется въ общинномъ его устройствѣ. Въ этого тѣснаго круга онъ не найдетъ себѣ другаго поприща, кромѣ созерцательности, искусства, поклоненія развалинамъ и молитвы. Онъ навсегда отречется отъ той благородной дѣятельности, которая во всѣхъ странахъ поощряетъ любовь къ отечеству и служить законнымъ проявленіемъ умственныхъ способностей или превосходства характера. Въ правленіи святаго отца никто не станетъ искать ни славы война, ни извѣстности оратора или государственнаго челоуѣка. Это будетъ правленіе спокойствія и тишины, родъ оазиса, до котораго не будутъ доходить страсти и интересы политики и который будетъ знакомъ только съ спокойными ощущеніями духовнаго міра.»

Въ шестой главѣ исчислено по пунктамъ слѣдующее: «Необходимость поддержанія свѣтской власти папы; необходимость освобожденія ея, по возможности, отъ всякой отвѣтственности, лежащей на другихъ правительствахъ, и перенесенія главы церкви въ такую сферу, гдѣ духовная власть его нисколько бы не была стѣсняема политической; необходимость суженія, а не расширенія его владѣній, для того, чтобы все это могло быть достигнуто, и уменьшенія, а не увеличенія числа подданныхъ его; необходимость огражденія этого населенія, лишеннаго всѣхъ выгодъ политической жизни, охранительнымъ, отеческимъ, экономнымъ управленіемъ.»

Въ связи съ этимъ находится вопросъ: должно ли возвратить папѣ Романью? На него даетъ отвѣтъ седьмая глава, гдѣ сказано, что Романья—совершенно-законное владѣніе папы, что возстаніе жителей ея есть митежъ и т. д., такъ что папа вправѣ требовать ее обратно. Далѣе говорится слѣдующее: «Но согласно ли такое требованіе съ интересомъ папства и религіи? Здѣсь совѣтъ колеблется и чувство ея отдѣляется отъ строгаго толкованія законнаго права. Романья—законное владѣніе папскаго двора, но составляетъ ли она необходимое расширеніе свѣтской власти его? Обусловливаетъ ли она ему могущество и безопасть? Если такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ рѣшился бы въ пользу всѣхъ католиковъ. Что до насъ, то мы не думаемъ, чтобы отдаленіе Романьи ограничило свѣтскую власть папы. Владѣнія его дѣйствительно уменьшились, но политическая власть его не ослабѣетъ вслѣдствіе того, что освободится отъ сопротивленія, которое ее связываетъ; она нравственно укрѣпится».

Въ восьмой главѣ доказывается, что папа можетъ вернуть Романью только съ помощью иностраннаго вмѣшательства. Франція же не можетъ на него рѣшиться, потому что именно въ Италіи обязана слѣдовать либеральной политикѣ.

Въ девятой главѣ развивается та мысль, что Франція не можетъ допустить и австрійскаго вмѣшательства, а въ десятой, что оно невозможно и со стороны Неаполя. Одинадцатая заключается слѣдующими словами: «Только одно вмѣшательство законно, дѣйствительно и правильно: это вмѣшательство всей Европы, которая бы на конгрессѣ рѣшила всѣ вопросы, касающіеся преобразованія земель и пересмотра трактатовъ. Право европейскаго конгресса опредѣляется самими началами международнаго права. Для законовъ, обижаящихъ народы между собою, точно-такъ же, какъ и для тѣхъ, которые связываютъ гражданъ одной и той же націи, торжественное признаніе общественаго интереса и общаго одобренія образуетъ условное право. Практика согласуется въ этомъ съ теоріей и мы видимъ въ исторіи, что королевства всегда образовывались и измѣнялись на основаніи трактатовъ. Трактаты 1815 года опредѣляли политическое существованіе Италіи и поземельное дѣленіе ея. Уступка Ломбардіи Франціи и передача ея Сардиніи послѣдовала по волѣ Австріи, но нисколько не ограничила устройства независимыхъ итальянскихъ государствъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно утверждено на вѣнскомъ конгрессѣ. Для измѣненія границъ этихъ государствъ слѣдовало обратиться къ суду тѣхъ, которые ихъ опредѣлили, т. е. ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ трактаты 1815 года. Это послѣдовало въ ограниченіи, сдѣланномъ въ 19-й статьѣ цюрихскаго трактата,—и имѣло немедленнымъ послѣдствіемъ своимъ созваніе конгресса. Парижскій конгрессъ имѣетъ полное право измѣнить то, что создалъ вѣнскій. Собравшаяся въ 1815 году, въ Вѣнѣ, Европа представила Романью папѣ. Если она соберется въ 1860 году въ Парижѣ, то можетъ постановить другое рѣшеніе. И при этомъ не должно упускать изъ виду, что теперь рѣшеніе, противоположное рѣшенію 1815 г., не имѣетъ такого характера, какъ прежде. Въ 1815 году распорядились судьбою Романьи; если же въ 1860 ее не возвратитъ папѣ, то просто утвердятъ свершившійся фактъ. Итакъ, право конгресса отрицать нельзя; ибо еслибы теперь вздумали его оспаривать, то должны бы были объявить для послѣдова-

тельность, что вѣнскій конгрессъ, составленный большей частью изъ не-католическихъ державъ, не имѣлъ права располагать въ пользу папы Мархіей и Романей. Быть-можетъ, намъ скажутъ, что папскія владѣнія недвижимы. Это заблужденіе, опровергнутое исторіей. Нѣтъ земли, которая бы подвергалась столькимъ перемѣнамъ и колебаніямъ, какъ наслѣдіе св. Петра. Романей, перешедшая къ папѣ Стефану II отъ Пепина, впоследствии возвратившаяся къ имперіи и сдѣлавшаяся яблокомъ раздора для соперничающихъ притязаній, только при Лудовикѣ XII была возвращена папскому двору. То же было и съ Мархіей, которая только послѣ сильной борьбы присоединена къ папскимъ владѣніямъ Лудовикомъ Гонзаго. Наконецъ, въ 1796 году, папа Пій VI подписалъ въ Толентио трактатъ, въ которомъ на вѣчныя времена уступилъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ Болонью, Феррару и Романью Франціи. Онъ отрекся также отъ правъ, какія могъ имѣть на городъ и землю авиньонскіе, а также на графство венеціанское, образуящее теперь Воклюзскій департаментъ. Въ действительности Авиньонъ возмущенъ уже въ 1791 году противъ папскаго легата и требовалъ, чтобы его присоединили къ Франціи. Актъ учредительнаго собранія подтверждаетъ это присоединеніе, которое было признано папою только, въ толентианскомъ трактатѣ. Итакъ или Церковная область, какъ утверждаютъ нѣкоторые лица, составляетъ неотчуждаемое и нераздѣльное достояніе церкви, котораго нельзя трогать—и въ такомъ случаѣ необходимо возвратитъ папѣ самодержавную власть надъ воклюзскимъ департаментомъ—или область эта, подобно всѣмъ другимъ, подвержена перемѣнамъ. Но тогда благочестивымъ, жоты и независимымъ умамъ можетъ быть предоставлено право обвинять болѣе или менѣе объемъ этихъ переиивъ. Известно, что папу ничто не обязываетъ уступить, и именно въ борьбѣ съ величайшей силой слабость его непреодолима, если на ея сторонѣ правда; следовательно, владѣнія папской области столь же мало раздѣльны, сколько объемъ ихъ неизмѣненъ. Какъ всѣ земли, и эта подчиняется вліянію событий; она увеличивается или уменьшается, смотря по тому, что влекутъ за собою ея интересы или общія потребности политики. Въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего безусловнаго. Только духовная власть папы непоколебима, какъ истина, которымъ она учитъ, и догматы, которые проповѣдуетъ. Что касается свѣтской, связанной высшимъ принципомъ съ духовною, то она по необходимости подчинена всѣмъ условіямъ человеческихъ дѣлъ. Было бы униженіемъ для божескаго могущества обожать человеческое и придавать вѣчный характеръ такимъ учрежденіямъ, которыя, подобно случайностямъ, преобразованіямъ и успѣхамъ общества, подвижны и измѣнчивы.

Наконецъ, изъ двѣнадцатой и послѣдней главы извлекаемъ еще слѣдующее мѣсто: «Двѣ крайнія партіи стоятъ теперь одна противъ другой: одна, которая все хочетъ отнять у папы, другая, желающая все возвратитъ ему. И то и другое, по нашему мнѣнію, одинаково неудобноисполнимо и хотя такіе взгляды радикально противоположны, однако должны имѣть одинаковый результатъ для папства. Мы думаемъ, что можно сдѣлать нѣчто другое. Прежде мы желали, чтобы конгрессъ призналъ, какъ существенное начало европейскаго порядка, необходимость свѣтской власти папы. Это для насъ главный пунктъ. Принципъ въ нашихъ глазахъ имѣетъ болѣе цѣны, чѣмъ болѣе или менѣе обширное обладаніе, составляющее естественное послѣдствіе этого начала. Что касается самаго этого владѣнія, то городъ Римъ имѣетъ почти исключительную важность,—остальное второстепенно. Городъ Римъ и наслѣдіе св. Петра должны быть обезпечены великими державами за первосвященникомъ (Souverain-Pontif), съ значительнымъ доходомъ, который бы католическія державы доставляли главѣ церкви, какъ дань уваженія и защиты. Заимствованная изъ среды союзнаго войска итальянская милиція должна ограждать спокойствіе и неприкосновенность папскаго престола. По-возможности развитое общинное управленіе должно освободитъ папское правительство отъ всѣхъ административныхъ подробностей и предоставить участіе въ общественной жизни тѣмъ, у которыхъ нѣтъ общей политической жизни. Наконецъ, всякая запутанность, всякая мысль о войнѣ и революціи навсегда должна быть отдалена отъ папской области, для того, чтобы можно было сказать: «Тамъ, гдѣ царствуетъ намѣстникъ Христа, господствуютъ согласіе, благоденствіе и миръ».

— Газета «Siècle» хвалитъ брошюру и за опредѣленность идей и за ясность изложенія ихъ. Она видитъ спасеніе папы въ комбинаціи, которая преобразуетъ свѣтскую власть его, и не сомнѣвается въ одобреніи конгрессомъ. Газета «Univers», разумется, не въ пользу предложенной сдѣлки и говоритъ, что она «оставляетъ папѣ только Ватиканъ и садъ вокругъ его». «Union» выражается еще съ болѣею энергіей и сравниваетъ планъ, предложенный въ брошюрѣ, съ утопіей Томаса Моруса. «Constitutionnel» рассуждаетъ пока только о способѣ платежа папѣ дани. Вотъ и все, что можно сказать пока о

французскихъ газетахъ. Англійскія, и въ главѣ ихъ «Times» и «Morning-Post», настойчиво приписываютъ брошюрѣ императорское происхожденіе и потому именно придаютъ ей особенную важность. «Morning-Post» даже прямо называетъ ее «манifestомъ французскаго правительства».

— О самомъ-живомъ, интересномъ въ настоящее время вопросѣ, «Observer» говоритъ слѣдующее: «Хотя первый съездъ парижскаго конгресса для устройства итальянскихъ дѣлъ отложенъ съ 5-го января до 17-го, тѣмъ-неменѣе путь къ устраненію затрудненій, кажется, съ каждымъ днемъ дѣлается глаже и ровнѣе. Затрудненія къ насильственному постороннему вмѣшательству въ дѣла Италіи съ каждымъ днемъ увеличиваются. Къ единодушію и умѣренности народонаселенія Центральной Италіи мы постоянно имѣли полное довѣріе, но теперь должны сознаться, что они превзошли наши ожиданія. Давно уже известно, что Великобританія, для того, чтобы дать возможность свободно выразитися общественному мнѣнію въ Италіи, старается противодействовать всякому постороннему насилію. И если враги и будутъ смѣяться надъ англійской политикой, то она все-таки кажется достаточно-твердою и можно отдать справедливость ея послѣдовательности. На вышедшую въ Парижъ брошюру «Папа и конгрессъ» во Франціи всѣ смотрятъ, какъ на замаскированное выраженіе намѣреній французскаго правительства, относительно затрудненій по вопросу о власти папы. Намъ, которые всегда представляли невозможность отдать невнятивому тиранству цѣлыя народонаселенія, тиранству, отъ котораго они единодушно избавились, рѣшительный тонъ новаго императорскаго манифеста доставляетъ неподдѣльную радость,—и мы отъ всего сердца желаемъ британскому правительству счастья въ той вѣрности и той твердости, съ которыми оно отъ начала до конца держалось руководящихъ основъ своей итальянской политики». — «Saturday Review», по нѣкоторымъ признакамъ и по лагероньеровской брошюрѣ, заключаетъ, что горизонтъ Италіи начинается проясняться. Но по мнѣнію этой газеты заслуга принадлежитъ императору отнюдь не въ такой степени, какъ въ этомъ хочетъ увѣрить авторъ брошюры, а скорѣе всего умѣнью итальянцевъ держать себя и ихъ терпѣнью, довкой дипломатіи графа Капура, наконецъ, несчастной звѣздѣ и плохимъ обстоятельствамъ Австріи.

— (Ind. V.) Въ одной лондонской «генеральной корреспонденціи» пишутъ: «Брошюра «Папа и конгрессъ» служитъ темою для разсужденій всѣхъ возможныхъ англійскихъ газетъ. Она удивила, и удивила пріятно, и именно въ ту минуту, когда ожидали, что римскій вопросъ сдѣлается главнымъ препятствіемъ для мирнаго разрѣшенія конгресса. Мы не думаемъ, чтобы французская политика действительно-клонилась къ тому, чтобы отнять у папы все его королевство, кромѣ Рима, и полагаемъ скорѣе, что брошюра имѣла цѣлю приготовить папское правительство къ потерѣ легатства. Какъ бы то ни было, сочиненіе это произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Правда, что нѣкоторые журналы, какъ-то «Morning-Star», «Standard», «Morning-Advertiser» спрашиваютъ себя, справедливо ли будетъ оставить подъ папскимъ владычествомъ Римъ, когда находятъ несправедливымъ подчинитъ ему легатства и другія земли, образуящія Папскую Область. Органы консервативной партіи вполне и безусловно одобряютъ брошюру, и это фактъ, заслуживающій вниманія».

— Газета «Ostdeutsche-Post» дѣлаетъ къ переводу брошюры «Папа и конгрессъ» слѣдующее вступленіе: «Еще сюрпризъ, полученный нами изъ Парижа! Если годъ назидъ можно было еще сомнѣваться въ томъ, что брошюра г. де-ла-Героньера объ Италіи, явившаяся предвѣстницей войны, действительно была написана подъ диктовку императора, то событія показали, что сочиненіе это заключало въ себя всю программу французскаго государя. Вотъ почему и теперь всѣ думаютъ такъ же въ политическомъ мѣрѣ, хотя газета «Constitutionnel» и общается сдѣлать возраженія противъ нѣкоторыхъ положеній г. де-ла-Героньера. Той же тактикѣ слѣдовали и въ отношеніи къ брошюрѣ «Наполеонъ III и Италія», которую «Patrie» и «Constitutionnel» опровергали нѣсколько времени. Видно, вошло въ принципъ наполеоновской политики пускать сначала въ ходъ свои идеи въ такой формѣ, чтобы авторъ скрывался отчасти за кулисами и отрекаться отъ всякаго участія въ нихъ, догдѣхъ-поръ, пока факты не созрѣютъ. Идеи выраженные въ этой брошюрѣ произведутъ сильное волненіе въ политическомъ и духовномъ мѣрѣ, потому-что совершенно-противны той политикѣ, какой ожидали послѣ манифестацій высшаго французскаго духовенства, возбудившихъ надежду, что французское правительство будетъ стараться охранитъ цѣлостность папскихъ владѣній и ограничитъ требованіемъ реформъ въ управленіи».

— Если вѣрить австрійскимъ органамъ, которые, кромѣ «Аугсбургской Газеты», далеко не въ пользу брошюры, то она породитъ совершенно-новое положеніе. Вотъ что говоритъ о ней, въ новой статьѣ, газета «Ostdeutsche-Post», объявивъ, что сочиненіе это произвело сильное и глубокое впечатлѣніе во всѣхъ политическихъ кружкахъ

Вены: «Вѣроятность успѣха въ конгрессѣ и въ сдѣланныхъ въ брошюрѣ, довольно-велика. Католическія правительства Англии, Россіи, Пруссіи и Швеціи будутъ поддерживать ихъ, какъ скоро ихъ будетъ защищать Франція. Игакъ, изъ всѣхъ великихъ державъ одной только Австріи придется ограждать права папскаго престола. Что касается второстепенныхъ державъ, то Сардинія навѣрное поступаетъ политикѣ Франціи, а Испанія вѣроятно сдѣлаетъ то же самое; только Неаполь непременно станетъ на сторону Австріи, а можетъ-быть и Португалія. Соображая все это и принимая во вниманіе всѣмъ извѣстную смѣлость наполеоновской политики, легко быть можетъ, что она, тогда-часъ по открытіи конгресса, объявитъ себя въ пользу программы, предлагаемой брошюрой. Намъ удивляетъ только кажущееся доброе согласіе между кабинетами вѣнскимъ и парижскимъ. Идеи Австріи значительно уклоняются отъ плановъ г. де-ла-Героньера. Неужели же въ тюрингійскомъ дворцѣ домыслиютъ о другихъ рѣшеніяхъ, а не о тѣхъ, которыя были условлены между двумя державами передъ отсылкой пригласительныхъ писемъ на конгрессъ?» Статья «Ostdeutsche-Post» останавливается на этомъ вопросѣ. «Volkszeitung» (австрійскій «Univers») говоритъ слѣдующее: «Откровенность брошюры заслуживаетъ признательности и такъ-какъ она открываетъ путь дипломатическимъ переговорамъ, то можно думать, что она предвѣщаетъ сначала наименѣе уступки, за которыми послѣдуютъ потомъ болѣе-значительныя... Намъ пугаютъ такъ не цѣль, къ которой стремятся, а способъ оправданія подобнаго требованія, доводы, на которыхъ оно основано, комментаріи, имъ порожденные. Въ нихъ нельзя не признать великости начинающейся борьбы. Въ кровавой, но обещанной въ учтивыхъ формѣ прони, направленной противъ призванія церкви и положенія главы ея, нельзя не признать съ содроганіемъ того могущественнаго и богато-одареннаго ума (Наполеона III), который принимаетъ бой съ полнымъ знаніемъ дѣла».

Изъ этихъ отрывковъ видно все значеніе новой брошюры и потому точки о ней, конечно, не скоро умолкнутъ и намъ не разъ еще придется возвращаться къ ней.

— Австрійскія газеты вообще недовольны брошюрой, за то итальянскія болѣею частью въ восторгѣ отъ нея. Въ Италіи вообще господствуетъ увѣренность, что реставрація низвергнутыхъ государей не состоится, точно такъ же, какъ и присоединеніе къ Пьемонту, но что Франція и Англія условились поддерживать образованіе центральнаго королевства. По словамъ корреспондента газеты «Presse», во Флоренціи полагаютъ даже, что великій герцогъ Фердинандъ займетъ престолъ въ новомъ государствѣ, которое по присоединеніи къ нему Романья сдѣлается данникомъ папы.

— Въ телеграфической депешѣ сообщенъ отвѣтъ императора французамъ на поздравленіи, съ какими обратились къ нему въ Новый Годъ дипломатическій корпусъ, чрезъ посредство папскаго нунція. Слова эти, какъ обыкновенно, за весьма-рѣдкими исключеніями, бываетъ съ тѣмъ, что говоритъ въ подобныхъ случаяхъ государь Франціи, не выражаютъ ничего опредѣлительнаго; онъ не противны реставраціи низвергнутыхъ итальянскихъ государей, но не могутъ привести въ отчаяніе и населеніи Центральной Италіи. Въ нихъ опять таки нельзя не признать чего-то загадочнаго и таинственнаго: взглядъ императора на дѣло, которое въ настоящее время всѣхъ занимаетъ, нѣсколько изъ нихъ не видѣтъ. Если слова: «Я всегда выражалъ самое-глубокое уваженіе къ признаннымъ правамъ», повидимому благоприятны для удержанія владѣній, обезпечиваемыхъ за папой дѣйствующими трактатами, то заключеніе рѣчи, гдѣ императоръ говоритъ, «что будетъ постоянно стараться возстановитъ повсюду, на сколько это отъ него будетъ зависѣть, довѣріе и миръ», указываетъ на такія обстоятельства, которыя могутъ уменьшить или уничтожить довѣріе, какое Франція питаетъ къ признаннымъ правамъ. Игакъ, слова императора не усиливаютъ и не уменьшаютъ волненія, возбужденнаго брошюрой «Папа и конгрессъ». По нѣкоторымъ признакамъ, волненіе это и безъ этого очень-сильно. Если вѣрить депешѣ, полученной изъ Рима лондонскимъ агентствомъ Рейтера, то кардиналъ Антонелли официально уведомилъ герцога де-Граммона, что отъѣздъ въ Парижъ перваго уполномоченнаго папы отложенъ, вслѣдствіе выхода брошюры «Папа и конгрессъ». Съ другой стороны, по словамъ различныхъ корреспонденцій бельгійскихъ и нѣмецкихъ газетъ, у тюрингійскаго кабинета потребованы изъ Рима и Вены объясненія насчетъ означеннаго сочиненія. Мы не знаемъ, на сколько все это справедливо; но въ такомъ случаѣ отвѣтъ французскаго правительства предугадать не трудно: оно объявитъ снова, что «Мониторъ» единственный его официальный органъ и что брошюра не конфискована имъ потому, что во Франціи можно свободно писать о политическихъ вопросахъ, оставаясь только въ границахъ приличія и не нарушая уваженія къ законамъ и личностямъ».

— Слухи о возстановленіи добраго согласія между Англійей и Франціей подтверждаются отчасти письмомъ парижскаго корреспондента газеты «Times», которому въ Лондонѣ

придаютъ повидимому довольно-большое значеніе. Въ этомъ письмѣ приводится разговоръ француза и англичанина о нѣкоторыхъ сношеніяхъ между этими странами. По утверженію газеты «Globe», собесѣдники эти—г. Кобденъ и одно весьма-значительное лице, весьма-точно передающее взгляды, господствующіе въ высшихъ сферахъ Франціи. Англичанинъ начинаетъ съ указанія на постепенное, неглубокое, по-крайней-мѣрѣ повидимому—нарушеніе дружественныхъ сношеній Франціи и Англіи; онъ объявляетъ, что страхъ вторженія почти повсемѣстнѣ у его соотечественниковъ и проситъ о разъясненіи фактовъ, считающихся вообще въ Англіи явными доказательствами враждебныхъ намѣреній Франціи, въ отношеніи къ ея сосѣдкѣ. Къ этимъ фактамъ относятся непрерывныя вооруженія, чрезвычайная дѣятельность въ военныхъ портахъ—Тулонъ и Брестъ, составляющіеся повсюду запасы каменнаго угля, чрезвычайное развитіе военнаго флота, постройка многочисленныхъ транспортныхъ и плоскодонныхъ судовъ, на которыхъ можетъ быть пересажена съ одного берега на другой десантная армія. На все это французъ отвѣчаетъ объясненіями, вполнѣ успокоивающими его собесѣдника. Онъ приводитъ многочисленныя доказательства дружественнаго расположенія французскаго правительства къ Англіи, союзъ обѣихъ націй противъ Россіи, предложенный англійскимъ войскамъ проходъ черезъ Францію во время ост-индской войны, подписку, составленную императоромъ въ пользу раненыхъ въ этой войнѣ, и проч. Онъ замѣчаетъ, что Франція не можетъ найти въ войнѣ съ Англіей никакой нравственной или матеріальной выгоды и слѣдовательно не жаждетъ ея. Что касается чрезвычайныхъ вооруженій и развитія флота, то онъ отвѣчаетъ бюджетами военнымъ и морскимъ, изъ коихъ ни одинъ не вышелъ изъ границъ своихъ. Большая дѣятельность въ арсеналахъ и на верфяхъ Франціи имѣетъ цѣлью только обратить парусный флотъ въ паровой и замѣнить прежнюю артиллерію нѣжными пушками. Французъ присовокупляетъ, что до числа судовъ, опредѣленнаго въ 1846 году для флота на мирной негѣ, не достаетъ еще 13 линейныхъ кораблей и 35 фрегатовъ. Плоскодонныя и транспортныя суда назначаются для китайской экспедиціи и морской департаментъ долженъ былъ построить ихъ потому, что французскій флотъ уступаетъ въ средствахъ англійскому. Наконецъ, запасы каменнаго угля сдѣланы изъ опасенія, чтобы министерство Дарби не причислило этой статьи къ военной контрабандѣ. Впрочемъ, высокая особа, выведенная на сцену газетою «Times», возлагаетъ ответственность въ нарушеніи дружественныхъ сношеній двухъ правительствъ на торійскій кабинетъ, а тревогу, распространенную въ Англіи, приписываетъ проискамъ торійской партіи.

Изъ Вѣны пишутъ газетѣ «Siècle»: «Старанія нашего правительства найти себѣ поддержку въ большинствѣ великихъ державъ, касательно его проекта объ устройствѣ итальянской конфедераціи по образцу конфедераціи германской—не имѣли желаемаго успѣха. Англія высказалась прямо противъ этого проекта, Пруссія же и Россія не объявили вовсе своихъ мнѣній. Послѣднія двѣ державы стоятъ, кажется, за свой прежній образъ мыслей, а именно: не брать на себя до времени никакихъ обязательствъ.»

Въ ту же газету «Siècle» пишутъ изъ Вѣны: «На возрастающее волненіе въ Венгріи и на всеобщее неудовольствіе, проявляющееся во всѣхъ классахъ народонаселенія этой области, смотрятъ здѣсь какъ на дѣло весьма-важное. Все говорятъ, что рѣзкія мѣры, къ которымъ прибѣгаетъ въ настоящее время правительство, для уничтоженія національныхъ стремленій венгерцевъ—до добра не доведутъ. Но всегдѣшняя непреклонность австрійской системы управленія, недѣлавшей никогда уступокъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, предпочитающей господство надъ подвластными народами посредствомъ страха свисканію народной любви кроткими мѣрами, сохраняетъ все свою силу. Хорошій оборотъ биржевыхъ дѣлъ, со вчерашняго дня (19-го декабря), замѣтно измѣнился и фонды начали понижаться. Впрочемъ, перемѣна эта есть только слѣдствіе неуспокоительныхъ извѣстій изъ Песта и слуховъ, выдаваемыхъ всѣми за достоверные, о томъ, что въ Венгрію посылаютъ будто бы значительныя военныя силы.»

Замѣчательно, что оба государя, австрійскій и сардинскій, принимаютъ въ своихъ официальныхъ актахъ два общіе титула. У обѣихъ въ номенклатурѣ ихъ государственныхъ титуловъ встрѣчаются титулы короля ломбардскаго и короля іерусалимскаго.

Прусское правительство, какъ теперь извѣщаютъ, готово содѣйствовать всякой комбинаціи, способной примирить принципъ народнаго самодержавія съ началомъ династической законности.

Суди по образцу выраженной англійскихъ газетъ, проектъ прорытія Суэцкаго перешейка не встрѣчаетъ болѣе со стороны англійскаго кабинета такого сопротивленія, какъ прежде, хотя, конечно, лондонское министерство смотритъ на это предпріятіе не слишкомъ благосклонно. Газета «Times» недавно объявила, что противодѣйствуетъ проекту г. Лессепа только потому, что считаетъ предпріятіе

невыгоднымъ для акціонеровъ. Въ такомъ случаѣ, это вѣроятно уже не политическій, а финансовый и правительственный вопросъ остается только допустить разрушеніе людей, которые вѣдуютъ, вопреки его предостереженіямъ, пожертвовать на это предпріятіе свои капиталы. Предпріятіе г. Лессепа проникнуто великой идеей, заслуживающей сочувствія всѣхъ тѣхъ, которые интересуются успѣхами цивилизаціи, потому что осуществленіе этой идеи можетъ оказать на судьбы міра великое и благотворное вліяніе. Будущность Востока заинтересована въ томъ, чтобы этотъ проектъ былъ приведенъ въ исполненіе и было бы недостойно нашего времени, еслибъ подобныя усилія встрѣтили преграду со стороны эгоистической и меркантильной политики.

— Вопросъ о Суэцкомъ каналѣ продолжаетъ пока занимать первое мѣсто въ столбцахъ главнѣйшихъ лондонскихъ газетъ. До сихъ-поръ, кажется, сопротивленіе лорда Пальмерстона одерживаетъ верхъ надъ болѣе-либеральными идеями лорда Джона Росселя. Утверждаютъ, что французское правительство, дѣйствуя въ примирительномъ духѣ, предложило Англіи или нейтрализовать каналъ, или изыскать общими силами средства къ устраненію неудобствъ, какія видитъ лондонскій кабинетъ въ предположенномъ предпріятіи. Это двойное предложеніе было отвергнуто и тогда только Франція рѣшилась поддерживать въ Константинополѣ требованіе о фирманѣ, который бы разрѣшилъ г. Лессепа продолжать работы по прорытію канала.

— (P. Z.) Лордъ верховный комиссаръ Ионическихъ Острововъ открылъ парламентъ о Корфу рѣчью, въ которой объявилъ многочисленныя реформы въ управленіи.

— Въ «Journal de Constantinople» пишутъ, что по-поводу празднествъ, устроенныхъ египетскимъ вице-королемъ въ честь возвращенія его сына, Туссуна-Паши, Саид-Паши произнесъ, въ присутствіи своихъ министровъ, совѣтниковъ и генераловъ, рѣчь, въ которой выразилъ ту мысль, что въ Египтѣ, какъ и на Востоку, исламизмъ можетъ сдѣлать уступки времени и обстоятельствамъ, открыть посредствомъ разумнаго эклектизма мусульманскимъ націямъ новые пути къ прогрессу и удѣлить имъ скромное мѣсто въ ряду націй, признаваемыхъ наиболее-цивилизованными. Дивизионный генералъ Измаил-Паши и Зуфулькер-Паши отвѣчали, первый отъ имени арміи, а второй отъ имени министерства, что Саид-Паши можетъ надѣяться на полную поддержку правительства и арміи, для осуществленія предпринятыхъ реформъ.

— Изъ Адена пишутъ газетѣ «Times», что фортъ Адудъ на абиссинскомъ берегу уступленъ Франціи и что въ Черномъ Морѣ ожидаютъ въ скоромъ времени французское судно, которое завладѣетъ этой новой землей.

— (P. Z.) Говорятъ, что Франція устроитъ на китайскомъ островѣ Чусанѣ постоянное военное заведеніе, на которомъ будутъ сосредоточены, во время предстоящей войны, французскія военныя силы въ Китаѣ и которое на будущее время будетъ ограждать тамъ французскіе интересы.

— По извѣстіямъ изъ Ост-Индіи, противъ Непала отправлены семь отрядовъ, изъ коихъ два будутъ дѣйствовать заодно съ Джунгомъ Багадуромъ, для истребленія остальныхъ инсургентовъ. Противъ инсургентовъ въ Бунделькундѣ начался походъ, подъ начальствомъ Фекез-шаха. Вагеры очистили, 30-го (18-го) октября, Дварку.

— Изъ Сиднея сообщаютъ, что южно-валлисскій парламентъ единогласно постановилъ просить англійское правительство о принятіи самодержавія надъ островами Фиджи.

«Вѣская Газета» извѣщаетъ, что эрцгерцогъ Фердинандъ-Максимиліанъ и эрцгерцогиня Шарлотта благополучно прибыли на о. Мадеру. Они поблутъ затѣмъ въ Бразилію и возвратятся въ Австрію черезъ полгоду.

— (Nord.) Телеграфъ уже извѣстилъ насъ о пожарѣ въ замкѣ Фридрихсбургѣ, гдѣ обыкновенно имѣетъ свое пребываніе датскій король. Его величество лично управлялъ рабочими пожарной команды и тѣтно старался спасти хотя прекрасную церковь, гдѣ совершаются коронаціи; она сгорѣла, точно такъ же, какъ и кавалерская зала. Говорятъ, что нѣсколько человекъ тяжело ранены; драгоценная картинная галерея вся сдѣлалась жертвою пламени. Причины пожара еще неизвѣстны; за полночь ощущали уже сильный запахъ дыму. Осмотръ, произведенный немедленно, ни къ чему не повелъ, какъ вдругъ, въ четыре часа, огонь показался въ четвертомъ этажѣ, надъ комнатами перваго этажа, гдѣ почиваетъ король.

— (P. Z.) Извѣстный экономистъ Кобденъ, проживающій теперь въ Парижѣ, опасно болѣетъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 1-го января (20-го декабря). Сегодня въ тольрийскомъ дворцѣ происходилъ приемъ императоромъ дипломатическаго корпуса. Папскій нунцій, г. Сакони присутствовалъ при томъ. Императоръ слѣдующимъ образомъ отвѣчалъ на поздравленіе дипломатическаго корпуса, переданное, по обыкновенію, нунціемъ: «Благодарю диплома-

тической корпусъ за его поздравленіе, съ которымъ, Кобденъ. Нынѣ я особенно счастливъ, имѣя случай напомнить вамъ, что со времени принятія на себя власти, я всегда выражалъ самое-глубокое уваженіе къ признаннымъ правамъ. Потому будьте увѣрены, что постоянная цѣль моихъ усилій будетъ возстановленіе повсюду, сколько то будетъ зависѣть отъ меня, доверія и мира.»

Мадридъ, 2-го января (21-го декабря). Вчера испанцы дошли до Кастильгоса. Генералъ Примъ разбилъ марокканцевъ на всей линіи: марокканцы потеряли 15,000 человекъ (втрояно 1,500 человекъ), испанцы 600 человекъ.

Модена, 2-го января (21-го декабря). По требованію семейства Мортары, инквизиторъ инквизиціоннаго суда (въ Римѣ) Фелотти арестованъ по обвиненію въ похищеніи сына Мортары.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Шестьдесятъ Лѣтъ Кавказской Войны. Р. Фадеева. Съ приложеніемъ карты. Тифлисъ. 1860.

(Окончаніе)

Второе отдѣленіе книги называется «Мюридизмъ»; оно обнимаетъ эпоху отъ 1801 по 1856 годъ, т. е. почти пятьдесятъ шесть лѣтъ, и правильнѣе могло бы подраздѣляться на два равныхъ періода, потому что собственно появленіе мюридизма обнаружилось въ 1823 году. Въ этой главѣ иль отдѣлѣ, занимающемъ 45 страницъ, сжато очерчена яркимъ, цвѣтистымъ языкомъ вся исторія Кавказскаго Перешейка въ теченіе пераго полулѣтка подъ русскимъ владычествомъ. Большая часть этихъ немногихъ страницъ занята изложеніемъ возрѣній автора на исламизмъ вообще и на мюридизмъ въ особенности; съ этими возрѣніями люди специально знакомые съ мусульманскимъ міромъ, могутъ во многомъ не соглашаться. Мы, не считая себя специалистами, не беремъ на себя чести этого спора, хотя нельзя не замѣтить, что у автора искаженіе мюридизма принимается въ прямомъ смыслѣ за мюридизмъ. — Собственно мюридизмъ есть высшая степень самоуглубленія, аскетизма и созерцательности — погруженія въ Бога; а отнюдь не есть догматы вражды къ невѣрнымъ; напротивъ, «онъ изгоняетъ изъ сердца всякіе враждебные помыслы (*).» Съ этой точки зрѣнія, мюридизмъ совершенно безвреденъ, какъ и всякій монашескій орденъ; а вредно его злоупотребленіе (а чѣмъ же нельзя злоупотреблять?) — и для этого въ мюридизмѣ нашлись двѣ стороны, легко поддающіяся страстямъ: демократизмъ и абсолютизмъ; первый выражается въ доступѣ всякому до значительныхъ степеней мюридизма, чрезъ прохожденіе созерцательнаго ученія мюридизма; второй — въ безусловной покорности волѣ учителя, которая получила потомъ централизацию въ непреклоннѣйшей волѣ имама, что сдѣлалось также ужъ въ слѣдствіе злоупотребленія мюридизмомъ, который въ основѣ своей свободенъ отъ всякой централизаци, какъ особенный видъ отшельничества. Намъ казалось бы, что раскрытіе тѣхъ причинъ, которыя на Кавказѣ способствовали этому преднамѣренному искаженію мюридизма, должно послужить главнѣйшей основой возрѣній автора. Мы никакъ не удовлетворимся тѣмъ краснорѣчивымъ и даже поэтизированнымъ доводомъ, по которому весь мусульманскій Востокъ представляетъ одинъ мертвый трупъ, сохраняющійся доселѣ единственно въ слѣдствіе безвоздушности окружающей его атмосферы (стр. 11) и при первомъ прикосновеніи посторонней стихіи, какъ трупъ же, и разрушающійся; — также какъ мы не удовлетворимся и тѣмъ указаніемъ, что «выбитый изъ Европейской Россіи исламизмъ работалъ неутомимо три вѣка, чтобы укрѣпить за собою естественную ограду Азіи и мусульманскаго міра—Кавказскій хребетъ,—и достигъ цѣли (стр. 15)». Мы имѣемъ основаніе думать, что ни ученые изслѣдователи исторической жизни Востока, ни новѣйшіе очевидцы и наблюдатели его современнаго быта не будутъ вполнѣ удовлетворены этими аргументами. Какъ ни блестящи предположенія автора о началахъ кавказской борьбы, мы думаемъ, что они объясняются много проще: причинами политическими и, наконецъ, топографическими. Съ политической точки зрѣнія, кавказская война есть остатокъ или отсѣлокъ тѣхъ долгихъ побѣдныхъ войнъ, которыя Россія вела въ два послѣдніе вѣка съ двумя мусульманскими, ей сосѣдственными державами: Турціею и Персіею. То, что географически было мало защищено, покорилось съ присоединеніемъ, безъ

(*). См. газ. «Кавказъ» 1857 г. Статью Ханькова о Мюридизмѣ.

борьбы; но разноплеменное мусульманство, гнѣздившееся въ горахъ, окруженное до тѣхъ поръ безсильемъ и неурядицею сосѣднихъ владѣній, нашло себя хорошо укрытымъ и сильнымъ въ ущельяхъ и вида большое несходство въ своихъ понятіяхъ о порядкѣ и правѣ съ бюрократіей и чиновничествомъ пришедшихъ къ нимъ Русскихъ, рѣшилось отстаивать свою независимость. Разбой и набѣги давно его приучили къ войнѣ; кровь и убійство для него были не новостью и явленіе мюридизма и проповѣдь казавата были простымъ и естественнымъ слѣдствіемъ этого положенія дѣлъ. Мы не видимъ причины, почему у цѣлаго мусульманства, которое авторъ предполагаетъ мертвымъ, пульсъ бьется лишь на Кавказѣ. Давно мы читали извѣстія, что патроны, намазанные свинымъ саломъ, заставили биться этотъ пульсъ также въ Индіи. Мы увѣрены, что пульсъ этотъ бьется еще вездѣ, гдѣ есть мусульманство, хотя и не съ равною силою. Уничтожить значеніе мусульманства простымъ взмахомъ пера, единственно изъ желанія дать ему байроническое изображеніе трупа, готовога уничтожиться при малѣйшемъ прикосновеніи воздуха, значить отнимать много чести у нашей борьбы съ Востокомъ, которую самъ же авторъ считаетъ главнѣйшею историческою необходимостью для Россіи. Вообще, какъ мы выше уже замѣтили, нашъ авторъ особенно не охотникъ до копотливыхъ подробностей; онъ хватается идею и, во-чтобы то ни стало, старается провести ее чрезъ событія; какъ набѣдникъ или рыцарь, онъ мчится, рубя безъ пощады на обѣ стороны и этой системою простѣе черезъ труды исторіи онъ, какъ истый Кавказецъ, овладѣваетъ мѣстностью; что за дѣло, ежели его историческое предположеніе достигаешь до мѣста съ парашинами: онъ его ставитъ тамъ, гдѣ предположилъ.

Мы вислоколько не думаемъ, чтобы у нашего автора не хватало ни терпѣнія, ни способностей справиться съ грудой историческаго матеріала; — дѣло въ томъ, что подобная копотливость работы совсѣмъ не входила у него въ планъ. Энергія, сжатость, вѣткость и звучность фразы — вотъ его средства, его достоинства, его сила, которою онъ притягиваетъ читателя. Эта глава о мюридизмѣ написана г. Фадеевымъ можно сказать à vol d'oiseau; тѣмъ не менѣе справедливость насъ заставляетъ сказать, что это самая слабая часть его сочиненія, не по мысли, но по разработкѣ матеріала, что можетъ быть вовсе и не входило въ планъ автора.

Самой полнѣйшею, лучшею и отчетливой частью сочиненія есть третій отдѣлъ его: «Покореніе Кавказа». Онъ обнимаетъ періодъ времени съ назначенія Князя А. И. Барятинскаго Намѣстникомъ до взятія Шамиля на Гунибъ — ровно черезъ три года, день въ день. Признаемся, что мы, да вѣроятно и всѣ читатели, не можемъ не быть благодарны за этотъ отдѣлъ, занимающій болѣе половины книги. Очень понятно, что двѣ предшествовавшія главы сочиненія были необходимы какъ приступъ, какъ очеркъ минушаго, разъясняющій все значеніе настоящихъ событій, которыя уже сами по себѣ такъ велики и ярки, что не нуждаются въ разъясненіяхъ. Тѣмъ не менѣе, многіе и даже очень многіе скажутъ большое спасибо г. Р. Фадееву за этотъ отдѣлъ. Въ немъ отчетливо сгруппированы всѣ военные подвиги и событія этихъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, до сихъ поръ разбросанныя въ подробныхъ реляціяхъ печатныхъ въ разное время въ «Кавказѣ» и прочихъ газетахъ. Нашъ авторъ могъ это сдѣлать гораздо лучше чѣмъ кто другой, потому что онъ былъ очевидцемъ и участникомъ большей части военныхъ дѣйствій, которыя имъ описаны. Кромѣ того онъ имѣлъ возможность пользоваться указаніями и матеріалами, доселѣ еще не всѣмъ доступными; вотъ гдѣ особая драгоценность и важность его труда. — Тутъ кромѣ благодарности и похвалъ мы не можемъ сказать ни слова; здѣсь авторъ на своемъ мѣстѣ и въ своей сферѣ, съ которою онъ знакомъ вполне, озабоченно, а не по наслышкѣ; ктому же живая дѣйствительность, совершившаяся у всѣхъ передъ глазами, исключаетъ всякую возможность поэтизировать историческія явленія и сбивать массу фактовъ подъ уровень проводимой идеи. Въ третьемъ отдѣлѣ мы видимъ, что авторъ нашъ дома и совершенно спокойно, отчетливо передаетъ намъ исторію.

За исторію, оканчивающуюся приведеніемъ двухъ приказовъ Главнокомандующаго о покореніи Кавказа и о взятіи Шамиля, слѣдуетъ послѣсловіе, не лишнее интереса по взгляду автора на послѣдствія этихъ важныхъ событій. Мы заимствуемъ изъ него существенное, чтобы познакомить нашихъ читателей и съ этимъ возрѣніемъ автора.

«Теперь, съ паденіемъ мюридизма, горское насе-

леніе опять распалось на отдѣльные племена. Древнія народныя учрежденія, сообразованныя съ потребностями русской власти, отчасти уже возстановлены, будутъ вездѣ приведены въ ясность и формально узаконены. Восточный Кавказъ, раздѣленный на двѣ большія области — Льваго крыла и Прикаспійскаго края, подраздѣленъ на 11-ть округовъ; въ каждомъ округѣ должны находиться судъ и расправа по обычаю, изъ народныхъ старшинъ и выборныхъ. Обществами, составляющими округъ, управляютъ наибы изъ почетныхъ, преданныхъ намъ туземцевъ. Этотъ образъ управления, въ первый разъ основанный въ Чечнѣ Княземъ Барятинскимъ, во время его командованія Львымъ флангомъ, оправданъ долголѣтнимъ опытомъ. Вновь покоряемые Чеченцы твердо стояли за насъ даже при сомнительной еще борьбѣ; страна ихъ пользовалась относительною безопасностію, между тѣмъ какъ нельзя было пройти безъ сильнаго конвоя черезъ земли другихъ обществъ, покорныхъ уже полстолѣтія. На Кавказѣ народное самоуправленіе, основанное на ясно определенныхъ правахъ, съ устраненіемъ духовнаго вліянія, лучше охраняетъ спокойствіе края, чѣмъ тысячи штыковъ. По мѣрѣ того, какъ въ разныхъ частяхъ Кавказа замолкали выстрѣлы, храброе, но голодное населеніе горъ, складывало ружья и жадно принималось за мирный трудъ. Съ развитіемъ народнаго благосостоянія, непременно возникнутъ новыя общественныя потребности, неудовлетворяемыя древнимъ обычаемъ, и сами вызовутъ постепенное введеніе просвѣщеннаго законодательства. — Внутренность горъ дѣлательно раскрывается удобными дорогами. Въ послѣдніе три года, наши войска подвигались впередъ не иначе, какъ съ лопатою и топоромъ въ рукахъ; гдѣ прошли онѣ, тамъ теперь по бывшимъ горнымъ тропинкамъ ѣздятъ на колесахъ; а дороги въ горахъ тоже, что окна въ домѣ: ими только проходить свѣтъ снаружи. Черезъ годъ группа восточнаго Кавказа будетъ прорѣзана искусственными путями по всѣмъ направленіямъ; переправы и дефилеи будутъ ограждены небольшими сомкнутыми укрѣпленіями, требующими лишь вѣскольکو ротъ гарнизона для всей страны. Кавказъ будетъ покоенъ, потому что будетъ доступенъ во всѣхъ глубинахъ и со всѣхъ сторонъ. Кромѣ того, воинственное населеніе горъ станетъ само себя охранять. Набранныя изъ туземцевъ войска служить также вѣрно, какъ и русскія, что давно извѣстно на Кавказѣ, а для охраненія спокойствія въ горахъ, онѣ гораздо дѣйствительнѣе послѣднихъ. Туземныя дружины, привлекая къ себѣ самую рѣшительную молодежь, облечены въ глазахъ горскаго населенія не только матеріальною, но чрезвычайною нравственною силою, которой оно не смѣетъ противиться; эти дружины составятъ звено между горными племенами и русскою властью. Продолжительная, ожесточенная война слишкомъ сильно развила и безъ того воинственный духъ кавказскихъ племенъ, чтобъ не дать ему исхода; въ горахъ слишкомъ много людей, привыкшихъ кормиться однимъ оружіемъ, чтобъ оставить ихъ голодать безъ занятія. Эти самые люди — качаги, абреки, разбойники всякихъ наименованій, дѣлавшіе окрестности горъ непроходимыми на сто верстъ кругомъ, поступивъ охотниками въ горскія дружины, будутъ вѣрными солдатами, какъ это доказалъ конно-дагестанскій полкъ, лучшею полиціею въ горахъ и превосходнымъ войскомъ для вишней войны, — французскими туркосами, — только гораздо высшаго качества. Для сохраненія спокойствія въ горахъ, устроенныхъ и раскрытыхъ, потребуется весьма немного войска. Кавказъ, поглощавшій до сихъ поръ половину дѣйствующихъ силъ имперіи, скоро самъ станетъ для нея источникомъ новыхъ силъ.

«Покореніе восточныхъ горъ внезапно измѣнило условія оборонительнаго и наступательнаго положенія Кавказской Арміи. Съ нынѣшняго года перешеекъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями на вѣки укрѣпленъ за Россією, какія бы политическія сочетанія ни произошли въ сосѣднихъ странахъ, какія силы ни были бы направлены противъ Кавказа. — Но до сихъ поръ имперія только обезпечила себя владѣніемъ перешеекомъ. Для устройства этой страны въ томъ видѣ, какъ оно должно быть, чтобы вполне соответствовать цѣлямъ и пожертвованіямъ государства, остается сдѣлать еще очень многое. Только черезъ вѣскольکو лѣтъ напряженныхъ усилій, при неослабленныхъ средствахъ, можно будетъ сказать: готово!

«Первое дѣло, предстоящее на Кавказѣ, дѣло, которое должно окончить какъ возможно скорѣе, есть покореніе западныхъ горъ. Съ паденіемъ Шамиля тылъ Кавказской Арміи обезпеченъ, разсѣяныя силы

ея собраны; но то и другое совершенно еще не исполнено, покуда Кутаисское генеральское управленіе отдѣлено отъ Кубанской линіи широкимъ поясомъ непокорныхъ горъ, покуда значительная масса войскъ неподвижно прикована къ одной части края. Враги Россіи, кто бы они ни были, все еще имѣютъ союзника на Кавказѣ. Одна возможность бороться противъ Русской Имперіи, постоянно доказываемая на дѣлѣ, въ какомъ бы отдаленномъ углу страны ни происходила борьба, необходимо держитъ все населеніе въ тревожномъ состояніи и разжигаетъ надежды, которыя безъ этого не могли бы существовать. Тѣмъ болѣе такой примѣръ опасенъ въ мусульманскомъ краѣ. Кромѣ того, непокорные Адыги владѣютъ берегомъ моря, открывающимъ имъ сообщеніе съ цѣлымъ свѣтомъ. Я ни сколько не раздѣляю мнѣнія, чтобы земля Адыговъ была воротами, раскрытыми для вражескаго вторженія въ сердце Кавказа. Пройти эту землю также трудно союзникамъ какъ и врагамъ; а буйные Убыхи или Шапсуги, кромѣ того, могутъ быть чьими нибудь союзниками развѣ только на три дня. Но и безъ посторонней поддержки, существованіе открытаго врага между Кубанью и Абхазіей довольно обременительно и опасно. Теперь, съ паденіемъ восточныхъ горъ, борьба на Кавказѣ нравственно рѣшена. Противъ такихъ дѣйствующихъ силъ, которыми располагаетъ Кавказская Армія, Адыги не могутъ долго держаться; но только противъ такихъ силъ. Уменьшеніе арміи ранѣе полного успокоенія страны снова затянуло бы дѣло на Кавказѣ и въ сложности стоило бы гораздо дороже чѣмъ сильныя, но кратковременныя дѣйствія. Еслибы въ 1816 году, съ назначеніемъ генерала Ермолова на Кавказъ, ему отдѣлили вѣскольکو полковъ, возвратившихся изъ-за границы, имперія избѣжала бы тридцатилѣтней войны съ мюридизмомъ и сократила свои жертвы сотнями милліоновъ рублей и сотнями тысячъ людей. Западные горы должно покорить неотлагательно, не щадя для того никакихъ жертвъ.

«Второе дѣло, необходимое для Кавказа и въ военномъ и въ общественномъ отношеніи, для арміи и для края вмѣстѣ, есть сооруженіе закавказской желѣзной дороги. Я не могу развить здѣсь этотъ вопросъ, уже обуженный властію; для подобнаго развитія понадобилась бы другая книга, такихъ же размѣровъ; но укажу его главныя черты. Если въ истекшей войнѣ судьба страны, занятой слишкомъ двухсотъ-тысячною арміей, рѣшалась на полѣ сраженія 9-ю баталіонами, это происходило столько же отъ поглощенія нашихъ силъ горскою войною, сколько отъ чрезвычайной медленности сообщеній, составлявшей разбрасывать войска по всѣмъ пунктамъ, на которыхъ могъ показаться неприятель; иначе мы не поспѣли бы туда повремя; а на Кавказѣ, при извилистомъ очертаніи границы и сухопутной и морской, есть вѣскольکو линій, ведущихъ прямо отъ окружности къ центру, — линій, владѣніемъ которыми стратегически рѣшаетъ судьбу войны. Продовольствіе надобно было заготовлять за долго впередъ, съ величайшими затрудненіями, сообразно съ первоначальнымъ расположеніемъ войскъ, котораго потомъ уже нельзя было измѣнить, за невозможностію двигать магазины. Войска были прикованы къ своимъ провіантскимъ складамъ, не смотря на то, что военныя обстоятельства принимали иногда совсѣмъ другой оборотъ; отчего происходили раздробленность и слабость массы, въ совокупности довольно значительной. — Для того, чтобы сила русскихъ войскъ въ Закавказьѣ и въ оборонительномъ и въ наступательномъ отношеніи соответствовала ихъ дѣйствительной численности, надобно прорѣзать край желѣзною линіею отъ моря до моря. Тогда закавказскія войска, бывшія до сихъ поръ слабыми по своей раздробленности, составятъ одну массу и ударъ ихъ во всякую сторону станетъ неотразимъ. При быстромъ развитіи волжскаго и каспійскаго пароходства, Закавказьѣ, связанное въ одно цѣлое желѣзною дорогою, станетъ во всѣхъ своихъ пунктахъ на трехдѣльномъ маршрутномъ пути отъ главныхъ центровъ государства, войдетъ въ общій составъ русскихъ областей. Вмѣсто многочисленной арміи, которую теперь по необходимости, даже и безъ горской войны, надобно содержать въ этомъ отдаленномъ пограничномъ краѣ, Закавказьѣ надобно будетъ занимать сильно только въ военное время, какъ и всякую часть границы, соразмѣряя эти силы съ видами правительства или дѣйствительною опасностію, а не со всякою возможною случайностію, какъ теперь, когда загорный край отстоитъ отъ внутреннихъ Россіи на полгода пути. Экономія для государства будетъ огромная, могущество его со стороны кавказскаго перешейка утронется, а въ то же

время кавказская армия сдѣлается подвижною, какъ всѣ дѣйствующія войска имперіи. На благосостояніе загорнаго края желѣзная дорога будетъ имѣть тоже вліяніе, какое имѣетъ орошеніе на плодородную, но спаленную солнцемъ почву. До сихъ поръ всѣ природныя силы Закавказья спали въ землѣ; единственнымъ потребителемъ здѣсь была казна. Желѣзная дорога сдѣлаетъ эти области, доставляющія покуда только одинъ расходъ, самостоятельную и богатѣйшею частію имперіи. Наконецъ, линія желѣзной дороги отъ Баку до Поти, вѣщающая наше положеніе на Кавказѣ, обезпечена въ экономическомъ отношеніи гораздо болѣе, чѣмъ всякая изъ русскихъ линій, которымъ предстоитъ возбудить и привлечь къ себѣ движеніе, пока еще не существующее; между тѣмъ какъ груда товаровъ на 25 милліоновъ рублей, ежегодно наводняющія Персію и всю верхнюю Азію черезъ Трапезонтъ, дожидаются только удобнаго пути, чтобы направиться по Закавказью и Каспійскому морю. Въ настоящую пору эга торговли пробивается черезъ самую негостеприимную страну—высокую горную площадь турецкой Арменіи, безъ дорогъ и на выюкахъ. Желѣзная дорога между двумя морями необходимо притянетъ ее къ себѣ и удвоитъ количество товаровъ, уменьшивъ ихъ продажную цѣну. Стоимость дороги, по сдѣланнымъ уже исчислениямъ, развѣ очень немногимъ превзойдетъ стоимость русскихъ линій; цѣнность груза трапезонтской торговли должна съ избыткомъ окупить эту сумму, даже при высокихъ процентахъ. Это предпріятіе, необходимое въ политическомъ и военномъ отношеніи, въ тоже время выгодно въ отношеніи экономическомъ.

«Съ завоеваніемъ западныхъ горъ и устройствомъ желѣзной дороги между Чернымъ и Каспійскимъ морями, кавказская армія войдетъ въ составъ дѣйствующихъ силъ имперіи. Покуда нельзя опредѣлить даже приблизительно, на сколько это возвращеніе двухъ-сотъ тысячъ солдатъ, можетъ быть первыхъ въ свѣтѣ, исключенныхъ до сихъ поръ изъ итога русскихъ силъ, возвыситъ военное могущество государства. Безпрерывная и безпощадная война образовала на Кавказѣ цѣлый рядъ поколѣній, воспитанныхъ въ боевомъ ремеслѣ почти наслѣдственно. Новобранецъ, вступивъ въ кавказскій полкъ и еще не видавши неприятеля, привыкаетъ уже къ мысли о войнѣ, какъ о натуральномъ и повседневно дѣлѣ жизни; сдѣлавъ нѣсколько походовъ, онъ развивается лично, не только какъ солдатъ, но какъ боецъ. Онъ безпрестанно встрѣчается съ врагомъ одинъ на одинъ,—въ лѣсной цѣпи, на горной тропинкѣ, въ штурмуемой скалѣ и привыкаетъ надѣяться только на себя,—на свое сердце и свое ружье. Когда потомъ смыкается колонна изъ этихъ людей, совершенно увѣренныхъ въ себѣ по-одиночкѣ, въ ней раждается такое убѣжденіе въ своей неодолимости, что устоять противъ нея можетъ только несоразмѣрная матеріальная сила. Мы довольно видѣли примѣровъ этому въ минувшей войнѣ. Подобное воспитаніе давалось только древнимъ войскамъ, гдѣ каждый солдатъ былъ боецъ, и утратилось совершенно въ войскахъ европейскихъ, съ той минуты, когда долгъ солдата сталъ состоять лишь въ томъ, чтобы идти массою за своимъ знаменемъ и слушать команды. Какое кавказскій солдатъ, такое въ своемъ родѣ и офицеръ. Русской отвагѣ нужно широкое поле; въ мирное время только на Кавказѣ гремитъ оружіе и манитъ въ эту сторону людей съ военными наклонностями. Молодые офицеры, которыхъ сердце влечетъ къ боевой жизни, понемногу сами собою стекаются на Кавказъ. Горская война быстро развиваетъ ихъ военный инстинктъ, выдѣлываетъ изъ офицера настоящаго начальника, способнаго управлять людьми и распорядиться боемъ. И въ лѣсу, и въ горахъ, какъ бы ни былъ многочисленъ отрядъ, ротный командиръ, вступившій въ дѣло, становится отдѣльнымъ начальникомъ, однимъ изъ виновниковъ общаго успѣха или неудачи; ему предоставляется вести почти независимое дѣло, въ которомъ его характеръ и распорядительность получаютъ самостоятельную права. Ответственность за военныя соображенія спускается на Кавказѣ гораздо ниже, чѣмъ въ европейской войнѣ и люди, поставленные предъ ежедневною расцѣпкою опыта, сортируются сами собою. Кромѣ того, особенныя обстоятельства жизни и дѣйствія развили въ кавказскихъ полкахъ, въ самой сильной степени, духъ военной семьи, гордость своего полковаго мундира и своего знамени, оправдываемая всегда какимъ нибудь высокимъ во-

еннымъ качествомъ, которое полкъ исключительно себѣ усвоилъ. Отношенія взаимной ответственности между людьми всякихъ степеней выдѣлались въ нихъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было войскѣ и естественно вышлись отдѣльному лицу полную увѣренность въ своей части, какъ части возможность полагаться на каждый изъ составляющихъ ее людей. Безпрерывные походы закаляли кавказскаго солдата, сдѣлали изъ него перваго ходока въ свѣтѣ, научили жить гдѣ бы то нибыло и чѣмъ бы то нибыло. Кавказская война образовала для Россіи армію, которая, подъ своимъ знаменемъ, готова считать себя дома на краю свѣта, которая съ разу понимаетъ всякое приложеніе военнаго дѣла, которую противникъ долженъ истребить, для того чтобы побѣдить. Когда кавказскій баталіонъ становится лицомъ противъ врага, онъ считаетъ сраженіемъ только то время, которое ему нужно для того чтобы добѣжать до неприятельскихъ рядовъ; эту увѣренность раздѣляютъ по опыту всѣ чины его, отъ командира до барабанщика.

«Кромѣ регулярной арміи, кавказская война возростала для Россіи еще другое превосходное, единственное въ своемъ родѣ войско,—казаковъ линейныхъ и черноморскихъ. Одинаково способные къ сомкнутому строю и пѣздничьей службѣ, конница и пѣхота вмѣстѣ, эти люди, безстрашные, неутомимые, быстрые какъ вѣтеръ, могутъ осуществить, употребляемые въ значительномъ числѣ, такія стороны военнаго дѣла, о которыхъ не слыхали прежде,—блокировать неприятельскую армію въ ея собственной странѣ, разъединить ее, обхватить съ тыла и фланговъ, разорвать сообщеніе между отдѣльными колоннами. До сихъ поръ линейскіе казаки бывали въ европейской войнѣ только дивизионами и оставили однакожъ живыя воспоминанія о себѣ. Съ окончаніемъ кавказской войны, сорокъ тысячъ казаковъ, при надобности и больше, могутъ присоединиться къ арміи. Въ этомъ удивительномъ войскѣ выразились стороны русской природы, которыхъ нельзя и замѣтить въ спокойномъ быту. Лучшіе линейные полки формировались на нашихъ глазахъ, изъ поселанъ; до такой степени духъ казачества живетъ еще, если не въ умѣ, то въ крови русскаго челоѣка. Въ нѣсколько лѣтъ эти поселане, поставленные на порубежной неприятельской чертѣ, дѣлались самыми отважными и ловкими пѣздниками, настоящими абреками, превосходящими чеченскихъ и въ тоже время послушными, вполне дисциплинированными солдатами, способными ко всякаго рода службѣ. Такъ быстро развивался въ этихъ поселаняхъ военный духъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ дѣвушка, вчерашняя крестьянка, не хотѣла на посидѣлкахъ сказать ласковаго слова казаку, не слышавшему удалцомъ. Россія, при своемъ безмѣрномъ протяженіи, живетъ еще жизнью разныхъ столѣтій. На украинѣхъ — кавказской, сибирской, киргизской, казачество существуетъ еще въ тѣхъ же условіяхъ, какъ въ 16-мъ вѣкѣ оно существовало на Днѣпрѣ и на Дону. Воины и вмѣстѣ поселане, казаки разрабатываютъ землю, занятую ими съ оружіемъ въ рукахъ, вносятъ русское отечество въ чуждыя пустыни и должны быть для имперіи тѣмъ же, чѣмъ американскіе передовые колонисты для Соединенныхъ Штатовъ. На Кавказѣ было бы невозможно управиться съ горами безъ заселенія казаками передовыхъ линій. Черезъ нѣсколько времени кавказскіе казачьи полки будутъ еще далеко выдвинуты впередъ и казачье населеніе, подкрѣпляемое новыми выходцами, значительно возрастетъ. Тогда уже не сорокъ, а можетъ быть семьдесятъ тысячъ кавказскихъ казаковъ готовы будутъ стать подъ знамена, при первомъ призывѣ отечества.

«Третій элементъ новой силы, которою покоренный Кавказъ даритъ имперію, состоитъ въ горскихъ

войскахъ. При системѣ, принятой нынѣ, челоѣкъ ихъ можетъ быть велико, а въ качествѣ воина — ничтожно. Лучшее конно-дагестанскаго полка и ашанскаго эскадрона не можетъ быть войска. Для кавказскихъ горцевъ битвы и опасности такая же необходимость, какъ для древнихъ Скандинавовъ. Надобно только дать правильный исходъ ихъ воинственности, чтобы Кавказъ выбросилъ изъ своихъ нѣдръ дружины, которымъ, можетъ быть, придется удивить свѣтъ подъ русскими знаменами.

«Покореніе восточнаго Кавказа стоило имперіи большихъ жертвъ; покореніе западнаго будетъ еще стоить, можетъ быть, въ продолженіе нѣкотораго времени. Но покореніе это будетъ совершено въ возможно короткій срокъ; естественныя и личныя силы страны будутъ правильно развиты; въ этомъ можно повѣрить челоѣку, которому весь Кавказъ, хорошій оцѣнщикъ практическихъ людей, повѣрилъ съ перваго его шага сюда. Съ окончательнымъ усмиреніемъ перешейка, эта часть Русской Имперіи вполне вознаградитъ государство въ политическомъ и военномъ отношеніи, отчасти даже въ экономическомъ. Уже одно возвращеніе кавказской арміи въ итогъ дѣйствующихъ силъ, прекращеніе бесплодныхъ жертвъ и всегдашняго опасенія за эту страну, составляютъ успѣхъ чрезмѣрной важности.—Можно съ основательностію думать, что еслибы горы были усмирены въ 1853 году, истекшая война приняла бы совсѣмъ другой оборотъ. Теперь по крайней мѣрѣ, это великое дѣло совершено; исполненіе остатнаго, при томъ же сильномъ управленіи, можно рассчитывать впередъ навѣрное. Утвержденіе безспорнаго русскаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ, вполне устроенномъ, будетъ событіемъ всемірнымъ, всѣхъ послѣдствій котораго не исчерпаютъ и нѣсколько поколѣній. Въ настоящее время еще не возможно обнять челоѣческимъ соображеніемъ всего что можетъ развиваться изъ окончательнаго покоренія Кавказа—этого моста, переброшеннаго съ русскаго берега въ сердце азіатскаго материка.»

Отдавая отчетъ о книгѣ, исполненной интереса и современности, мы старались указать на ея особенности и своеобразный характеръ, а въ извѣщеніяхъ дать понятіе и о слогѣ и о манерѣ автора. Не желая вдаваться въ мелочи, разбирая строка за строкою все сочиненіе или гоняясь за промахами, мы тѣмъ не менѣе вовсе не затруднились высказать наше разногласіе въ нѣкоторыхъ вопросахъ и въ самыхъ пріемахъ автора при разработкѣ матеріала. Мы хотѣли тѣмъ выразить наше вниманіе къ предмету и нашъ безпристрастный взглядъ на произведеніе, которому мы отводимъ замѣтное мѣсто въ нашей кавказской литературѣ. Весьма жаль, что по недостатку окончечности и тщательности отдѣлки, эта книга останется только эскизомъ, а не художнически написанною картиною. Впрочемъ быть можетъ въ томъ видѣ, какъ она появляется, книжка г. Гадева, еще лучше достигнетъ цѣли. Вообще мы желали бы видѣть ее на столикѣ каждаго образованнаго читателя.

Отъ Редаціи.

Въ промежутокъ времени отъ послѣдняго № прошлаго года до настоящаго, мы получили нѣсколько писемъ отъ нашихъ сотрудниковъ, имѣющихъ форму протеста по поводу отвѣта «Тифлису». Обиліе матеріала, накопившагося для этихъ двухъ №№, заставляетъ насъ отложить печатаніе этихъ писемъ до слѣдующаго. Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, продается КАМЕННЫЙ ДОМЪ съ мезониномъ, со службами и садикомъ и особо смежною домовою мѣсто; о цѣнѣ узнать у г. Трубочанинова. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Числ.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
1-го января.	7 утра.	- 3,6	- 4,0	0,88	575,47	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 4,3	+ 0,4
	1 попол.	+ 0,2	- 1,6	0,64	571,75	СЗ слаб.			
	8 вечер.	- 1,4	- 2,4	0,77	575,72	СЗ слаб.			
2-го января.	7 утра.	- 1,8	- 2,6	0,81	575,72	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	- 3,0	- 0,2
	1 попол.	- 0,2	- 1,8	0,67	575,30	СЗ умѣр.			
	9 вечер.	- 1,8	- 2,6	0,81	576,26	СЗ. слаб.			
3-го января.	7 утра.	- 3,4	- 3,8	0,89	576,82	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	- 3,8	+ 0,0
	1 попол.	- 1,0	- 2,2	0,73	576,41	СЗ оч. слаб.			
	9 вечер.	- 3,4	- 4,1	0,82	576,71	СЗ. оч. слаб.			
4-го января.	7 утра.	- 3,2	- 3,8	0,85	576,12	СЗ. оч. слаб.	Пасмур. и мѣл. снѣгъ.	- 4,0	- 0,8
	1 попол.	- 2,2	- 2,4	0,96	575,29	СЗ. оч. слаб.			
	9 вечер.	- 4,2	- 4,6	0,88	576,60	СЗ. оч. слаб.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.